

Н.А.Добронравин

Афробразильские мусульмане вчера и сегодня

Восстание «малé» (1835 г.) и его современная реинтерпретация

В статье приводится обзор основных этапов истории бразильских мусульман «малé». Дана краткая характеристика источников для изучения этой общины после восстания 1835 г. Автор рассказывает о возрождении ислама в Бразилии в наши дни и о переоценке его роли в работах современных историков. Особое внимание уделено проблемам сохранения мусульманского культурного наследия Баии (письменная традиция, фольклор, материальная культура).

Ключевые слова: Баия, афробразильский ислам, креолизация, культурное наследие, рукописи, иммиграция, диаспора.

Восстание 1835 г. в Салвадоре долгое время оставалось малоизвестным за пределами Бразилии. Бразильские ученые и политики ранее оценивали его как столкновение варварства и цивилизации, позднее — как один из эпизодов борьбы рабов за освобождение. Лишь во второй половине XX в. указанные события стали рассматриваться как конфликт между двумя цивилизациями (африканской/афро-мусульманской и западной) и мировыми религиями — христианством и исламом. Однако и сегодня на фоне этнокультурной креолизации и отсутствия заметных конфликтов между бразильскими «афропотомками» (afrodescendentes) различного этнического происхождения современные афробразильцы-мусульмане остаются почти невидимыми для внешнего наблюдателя. В XIX в. эта община была обречена на исчезновение. Мусульмане, известные в Бразилии как «мусуруми(н)» или «малé», подвергались преследованиям со стороны властей. Многие члены общины погибли или были высланы в Африку, в основном в прибрежные районы современных Нигерии, Бенина и Того (их потомки, так называемые «агуда», до сих пор считают себя бразильцами).

Николай Александрович Добронравин — доктор филологических наук, профессор кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета (sokoto95@sir.edu).

Необычно жестокое отношение именно к мусульманам, казалось бы, противоречило основным тенденциям аккультурации африканцев и их потомков в Бразилии. И рабы, и свободные афробразильцы достаточно быстро утрачивали этническую обособленность. К примеру, судя по актам крещения, с которыми ознакомился автор, и другим сохранившимся до наших дней документам, в начале XIX в. в Салвадоре (административный центр провинции, а после падения империи — столица штата Баия) среди чернокожих жителей преобладали недавние «вынужденные переселенцы» (в основном рабы), прекрасно помнившие свое этническое происхождение — наго (йоруба), жеже (дагомейцы), хауса, фула (фулани), тапа (нупе), конго и др. Реже крестили «африканцев» или «креолов». Однако этнокультурная креолизация шла быстро, и к концу XIX в. историческая память об отдельных африканских «нациях» была уже разрушена. В наши дни абсолютное большинство черных бразильцев может с уверенностью говорить лишь о том, что их предки попали в Бразилию из Африки.

Единственное бесспорное исключение из правила долгое время составляли «дома» кандомбле. Нельзя не отметить, что бразильские власти и пресса регулярно осуждали этот «варварский культ», но его приверженцы не подвергались таким гонениям, как мусульмане. Религиозная практика кандомбле испытала сильнейшее влияние католицизма, появились синкретические пантеоны жеже-наго и конго-ангола. Однако в каждом «доме» сохранились этнические традиции, нередко почти забытые в Африке (как и происхождение самого слова «кандомбле»), в том числе традиции, связанные с питанием и одеждой. В ритуалах кандомбле продолжалось использование африканских языков, особенно йоруба. Вне «домов» эти языки, непонятные непосвященным, не употреблялись. К концу XIX в. африканские языки были почти полностью вытеснены различными «народными» вариантами португальского языка Бразилии.

По сравнению с другими африканцами мусульмане могли лучше сохранить свои этноконфессиональные особенности, традиционную культуру и языки. Кроме йоруба, почти все они были родом из внутренних областей Западной и Центральной Африки. В этих областях Африки южнее Сахары исламское образование имело многовековую историю. Образованные африканцы-мусульмане пользовались арабским письмом. В Бразилии они продолжали переписывать заученные на память тексты из Корана и стихи арабских поэтов, а также магические формулы. Использование на письме африканских языков (так называемых «аджами») у мусульман Бразилии обычно ограничивалось неарабскими глоссами. Афробразильцы-мусульмане постепенно осваивали и португальский язык. Некоторые из них записывали португальские имена при помощи арабской графики, например, в сохранившихся до наших дней письменных амулетах.

Небольшая и весьма своеобразная мусульманская община привлекала внимание бразильских и европейских ученых и путешественников. В начале XIX в. «отец бразильской независимости» Жозе Бонифасио д'Андрара расспрашивал африканцев-хауса о географии Центральной Африки. Ж.Бонифасио писал своему корреспонденту во Франции об одном из информантов, Франсиско из Кано (важный политический и экономический центр в так называемых «странах хауса», сегодня один из крупнейших городов Нигерии): «Он был магометанским священником и школьным учи-

Исламский культурный центр в г. Салвадоре, Бразилия

телем у себя на родине. Он очень хорошо знает арабский язык, умеет считать и писать, как вы убедитесь из перевода «Отче наш» на язык хауса, написанного им арабскими буквами, который я вам посылаю вместе с маленьким словарем...»¹. Перевод «Отче наш» на хауса был, скорее всего, выполнен по просьбе бразильского общественного деятеля. Несомненно, у Франсиско было и мусульманское имя, о котором Ж.Бонифасио ничего не писал.

Французский путешественник и дипломат Франсис де Капельно, также собиравший рассказы об Африке у африканцев, оказавшихся в Бразилии, отметил, что «некоторые из них умели читать и писать по-арабски и по-ливийски»². «Ливийский» язык, скорее всего, был не каким-либо арабским или берберским диалектом Северной Африки, а западноафриканским языком, вероятно, хауса или фула. Согласно описанию Ф. де Капельно, все фулани были грамотными и оказывали большое влияние на других африканцев Баии, причем не только на мусульман³.

Почти все сохранившиеся до наших дней памятники письменной культуры бразильских мусульман XIX в. оказались в архивах после неудачного восстания в Баие 25 января 1835 г.⁴. В восстании участвовали в основном наго, т.е. йоруба (отсюда одно из его названий, «война наго»), а также рабы и свободные африканцы из «наций» хауса и тапа (нупе). После подавления восстания любой текст, записанный арабскими буквами, рассматривался властями как антиправительственная прокламация и свидетельство причастности его владельца к мятежу.

Вероятно, никто из полицейских чиновников Баии не был знаком с арабским письмом и не умел читать по-арабски. Помогавший полиции переводчик, некий «негр Албино из нации хауса», утверждал, что среди по-

казанных ему документов были воззвания и планы восстания. Однако в архивах такие документы, если они и существовали, не сохранились.

Некоторые рукописи, конфискованные в Баие, были сожжены, другие сохранились и сегодня находятся в архивах Бразилии (Салвадор, Рио-де-Жанейро) и во Франции (Гавр). Как правило, это молитвы и тексты из Корана, найденные на телах убитых или конфискованные во время обысков в домах мятежников и их предполагаемых соучастников-африканцев. Большинство рукописей написаны на арабском языке; их письмо сходно с вариантами арабской графики, распространенными в современной Нигерии⁵.

Жестокое подавление восстания 1835 г. повлекло за собой исчезновение афробразильского ислама. И все же «преступная» мусульманская община продолжала существовать. Об этом свидетельствуют, в частности, немногочисленные упоминания в записках британских путешественников, посещавших Бразилию, а также документы, конфискованные полицией.

В 1844 г. полиция обнаружила рукопись в арабской графике у Франсиско Лисбоа, тапа (нупе), обвиненного в заговоре. Время создания рукописи неизвестно, теперь она находится в архиве штата Баия в Салвадоре. Рукопись написана на языке хауса, это послание «маламу» («ученому» или «учителю») Сани от его ученика Абдулкадири. Составитель (как, вероятно, и адресат) принадлежал к суфийскому ордену Кадирийя, широко распространенному и сегодня по всему мусульманскому миру от Западной Африки до Северного Кавказа. Автор послания писал о том, что его жена Ракийату родила дочь Фацумату, а затем, вероятно, просил об амулете или о соболезнованиях в связи с кончиной дочери.

Послание маламу Сани было впервые опубликовано в 2003 г. с португальским переводом (с английского перевода, предложенного автором данной статьи, с указанием на источник интерпретации) в книге афробразильского историка Жуана Рейса. Затем письмо было издано с уточненным переводом и комментарием по-португальски, по-английски и по-русски⁶. По-видимому, послание маламу Сани — единственный сохранившийся пример частной переписки афробразильцев-мусульман.

В 1855 г. полиция конфисковала еще одну рукопись, одну из трех сохранившихся до наших дней книг афробразильских мусульман (согласно первоначальному описанию, «рукопись странными буквами, найденная в клубе негров-минá в столице [провинции] Рио-Гранде-де-Сул»). В книге, помимо текстов из Корана, были скопированы значительная часть «Касыды о плаще» арабского поэта ал-Бусири и другие арабские стихи, а также фрагмент арабской рифмованной прозы («Макамы» ал-Харири).

В 2005 г. в штате Пернамбуко были найдены еще несколько афробразильских рукописей. Теперь они находятся в частной коллекции бразильского арабиста Пауло Фара. В основном это фрагменты поэтических текстов на арабском языке, а также отрывки из одного из произведений ас-Сануси, североафриканского мистика XV в.

Благодаря усилиям П.Фары были опубликованы арабский текст и переводы на испанский и португальский языки сочинения Абд ар-Рахмана ал-Багдади о его путешествии и знакомстве с бразильскими мусульманами⁷.

Абд ар-Рахман ал-Багдади был имамом турецкого военного корабля «Бурса», посланного из Стамбула в Басру вокруг Африки. В июне 1866 г.

шторм пригнал турецких моряков к берегам Бразилии. В Рио-де-Жанейро на борт «Бурсы» поднялись несколько черных жителей, которые, к удивлению имама, приветствовали его по мусульманскому обычаю. Потом местные мусульмане попросили гостя учить их исламу, и ал-Багдади сошел на берег. В Бразилии он оставался до 1869 г., обучая мусульман в Рио, Баие и Пернамбуко, а затем вернулся в Стамбул через Лиссабон. В сочинении ал-Багдади бразильские мусульмане описаны как невежественные люди, почти утратившие представление об исламе. Например, для них было совершенно нормальным крещение в церкви, танцы и винопитие, против которых безуспешно боролся ал-Багдади.

Еще в конце XIX в. рассказ ал-Багдади был переведен в России на татарский язык; рукопись перевода хранится в Институте восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге. Повествование арабского путешественника заслуживает издания и на русском.

К началу XX в. традиционная культура бразильских мусульман была почти утрачена. Тем не менее, известный ученый Раймундо Нина Родригес сумел приобрести в Баие несколько рукописей, частично опубликованных уже после его смерти⁸. К середине XX в. афробразильский ислам совершенно исчез. В 2005 г. один из мусульман Салвадора познакомил автора с племянницей последнего местного имама африканского происхождения (ему принадлежали четки, сохранившиеся в этой семье). В XX в. в бразильском исламе стала преобладать ближневосточная традиция, связанная прежде всего с «турками» (ливанцами, как мусульманами, так и христианами). Затем к ливанцам присоединились палестинцы и другие иммигранты из арабских стран, а также иранцы-шииты. Любопытно, что именно шиитов в Бразилии нередко считают связанными с терроризмом и радикальным течением в исламе⁹.

Сегодня много мусульман, в основном ливанцев, живут в Сан-Пауло, а также в районе «тройной границы» Бразилии с Аргентиной и Парагваем. Там их деятельность даже вызвала беспокойство СМИ (особенно в США), местных арабов неоднократно обвиняли в контрабанде и финансировании террористической деятельности на Ближнем Востоке¹⁰.

Лишь на рубеже XX—XXI вв. в стране вновь начинается рост численности мусульман-африканцев, обычно приезжавших учиться или преподавать в бразильских университетах. Снова активизировались связи (как легальные, так и криминальные) с Нигерией и другими западноафриканскими странами. В Салвадоре действует нигерийский культурный центр, а городским исламским центром руководит уважаемый местными мусульманами, независимо от их происхождения, шейх — представитель народа йоруба, приехавший из Нигерии.

Восстание «малé» теперь изучается в бразильских школах и университетах как составная часть национальной истории и истории Баии. Переоценка событий 1835 г. приводит к тому, что всех рабов, принадлежавших к «нациям» наго и хауса, или даже большинство черных рабов, завезенных в Бразилию и в другие области Нового Света, некоторые авторы относят к скрытым мусульманам. Восстание «малé» стало одной из тем карнавала в Салвадоре, появился даже местный рэп, в котором восхваляется борьба «малé» и пропагандируется переход афробразильцев в ислам как религию борьбы с несправедливостью и социальным неравенством, более чем за-

метным в современной Бразилии, несмотря на все усилия правящей Партии трудящихся.

Реинтерпретация событий 1835 г. едва ли приведет к значительному росту числа афробразильцев-мусульман, но она безусловно будет способствовать росту интереса черных жителей страны к их предполагаемым предкам и культурному наследию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ M. de D r u m o n d. Lettres sur l'Afrique ancienne et moderne adressées a M. le Rédacteur du Journal des Voyages. — Journal des Voyages, 1826, N 32, p. 305.

² F. de C a s t e l n a u. Renseignements sur l'Afrique Centrale et sur une nation d'hommes à queue qui s'y trouverait, d'après le rapport des nègres du Soudan, esclaves à Bahia. Paris, 1851, p. 5.

³ Ibidem, p. 9.

⁴ О восстании 1835 г. много писали бразильские историки, прежде всего Ж.Рейс. См., например: J. J. Reis. *Rebelião Escrava no Brasil. A História do Levante dos Malês em 1835*. São Paulo, 2003.

⁵ Подробнее о документах, сохранившихся в Государственном архиве штата Баия, см.: R. Reichert. *Os documentos árabes*. Salvador, 1970; V. Monteil. *Analyse de 25 documents arabes des Malés de Bahia (1835)*. — Bulletin de l'Institut Fondamental d'Afrique Noire, série B, 29, nos. 1-2, 1967, p. 88—98.

⁶ J. J. Reis. *Op. cit.*, p. 222—224; N. Dobronravin. *Escritos multilíngües em caracteres árabes: novas fontes de Trinidad e Brasil no século XIX*. — Afro-Ásia, 2004, N 31, p. 297—326; его же. *Literacy among Muslims in Nineteenth-Century Trinidad and Brazil*. — *Slavery, Islam and Diaspora*. Africa World Press, p. 217—236; его же. *Аджами и война наго: послание маламу Сани*. — *Африканский Сборник*, 2009. СПб, 2009, с. 417—425.

⁷ *Deleite do estrangeiro em tudo o que é espantoso e maravilhoso: estudo de um relato de viagem Bagdali*. Rio de Janeiro: Fundação Biblioteca Nacional; Argel: Bibliothèque Nationale d'Algérie; Caracas: Biblioteca Nacional de Caracas, 2007.

⁸ R. N. Rodrigues. *Os africanos no Brasil*. São Paulo, 1932.

⁹ С таким употреблением слов *xiita* и *xiismo* мне пришлось столкнуться во время преподавания курса по истории ислама в Федеральном университете штата Баия в 2005 г. О «шиизме» североамериканских и бразильских правых см., например: J. Machado da Silva. *Xiitas e sanibais*. — *Correio do Povo*, 17 de julho de 2009 («Буш был шиитом, фундаменталистом, радикалом и фанатиком», «неолиберальный шиизм», и т.п.).

¹⁰ См., например: R. Hudson. *Terrorist and Organized Crime Groups in the Tri-Border Area (TBA) of South America. A Report Prepared by the Federal Research division. Library of Congress under an Interagency Agreement with the Director of Central Intelligence Crime and Narcotics*. Washington, July 2003. — www.loc.gov/tr/frd/pdf-files/TerrOrgCrime_TBA.pdf